

Анисимов Игорь Игоревич

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ РУССКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ТРУДАХ А. Я. ВЫШИНСКОГО

Статья раскрывает преемственность идей русской политико-правовой мысли в трудах советского правоведа и государственного деятеля А. Я. Вышинского. Основное внимание в работе автор акцентирует на трансформации во взглядах А. Я. Вышинского традиционных констант российской государственности - православия, державности и соборности - под влиянием коммунистической идеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 15-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

К 20 марта восстание было жестоко подавлено карательными отрядами ВЧК и Красной армии. Командующий 4-й армией М. В. Фрунзе докладывал Троцкому, Смилге, Ленину о подавлении крестьянского восстания в тылу Восточного фронта: «В уездах к настоящему времени восстания ликвидированы. Центр восставших – Ставрополь взят 13 марта, а к 16-му заняты последние очаги восстания. Движение носило массовый и организованный характер... Восстание шло под лозунгами “Да здравствует Советская власть на платформе Октябрьской революции!”, “Долой коммунистов и коммуны!”» [7, д. 13, л. 64-66].

ВЦИК создал особую комиссию «по ревизии советов Поволжья» во главе с П. Г. Смидовичем. Данная комиссия представила достаточно объективную оценку причин восстания. В Сенгилеевском уезде Симбирской губернии комиссии пришлось открыть особый революционный трибунал с участием в нем представителей крестьянства. К суду были привлечены сотрудники уездной ЧК, которую ревтрибунал был вынужден упразднить за вопиющие злоупотребления. Ревтрибунал при особой комиссии ВЦИК 6 апреля 1919 г. вынес приговор бывшим руководителям и сотрудникам Сенгилеевской уездной ЧК: председатель А. Саблин и его заместитель Я. Мач получили по 10 лет лишения свободы, Я. Блюма приговорили к расстрелу, других сотрудников – к тюремному заключению, принудительным работам на различные сроки [2, д. 64, л. 79, 81].

Для выяснения причин восстания ВЧК направила в Поволжье собственную комиссию. Сотрудники ВЧК представили 9 мая 1919 г. на имя Феликса Дзержинского подробный доклад. В нем подвергались резкой критике действия местных органов власти, которые, по мнению членов комиссии, вызвали возмущение крестьянства: обращалось внимание, что крестьяне восставших селений в подавляющем большинстве по имущественному состоянию середняки [6, с. 245-248].

Крестьянское протестное движение в Поволжье, несмотря на элементы организованности, по своей природе оставалось стихийным, обреченным на неравное противостояние с мощной государственной машиной и неудачу.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 10.
2. ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 94.
3. Гурьев Н. Чапанная война. Сызрань, 1924.
4. Декреты Советской власти. М., 1961. Т. 3.
5. Известия Симбирского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 14 марта.
6. Крестьянское движение в Поволжье: 1919-1922 гг.: документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2002.
7. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 106. Оп. 7.

“CHAPAN WAR”: THE PHENOMENON OF PEASANT REVOLT WITHIN VOLGA REGION

Petr Fedorovich Aleshkin, Ph. D. in History
All-Russian youth journal “Our Youth”, Moscow
aleshkin@list.ru

The author reveals the nature of peasant revolt movement phenomenon within Volga region in 1919, which gained the name of “chapanka” or “chapan war” and substantiates the reasons, nature and direction of peasant revolt in relation to War Communism policy.

Key words and phrases: peasantry; power; revolt movement; rebellion; War Communism policy.

УДК 34.01

Статья раскрывает преемственность идей русской политико-правовой мысли в трудах советского правоведа и государственного деятеля А. Я. Вышинского. Основное внимание в работе автор акцентирует на трансформации во взглядах А. Я. Вышинского традиционных констант российской государственности – православия, державности и соборности – под влиянием коммунистической идеологии.

Ключевые слова и фразы: преемственность; консолидация; консерватизм; право; коммунизм; культура; религия; марксизм; духовные константы; национальная идея.

Игорь Игоревич Анисимов

Кафедра теории и истории государства и права
Белгородский государственный университет
sunnu-land@mail.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ РУССКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ТРУДАХ А. Я. ВЫШИНСКОГО[©]

На современном этапе российское общество нуждается в консолидации, которая невозможна без обращения к политико-правовому наследию русской¹ мысли, так как правовая культура представляет собой

[©] Анисимов И. И., 2011

¹ В настоящей статье термины «русский» и «российский» употребляются как синонимы.

не только важную часть общей культуры страны, но исследование политико-правовых доктрин позволяет глубже понять прошлое и настоящее общества и государства. События последнего времени все чаще ставят Россию перед историческим выбором. Страна нуждается в обосновании смысла своего существования, и изучение идей советского правоведа и государственного деятеля А. Я. Вышинского, в трудах которого ярко выразилась сущность сталинского режима, может существенно помочь как в выяснении того, почему в русском обществе в начале XX столетия произошла подмена вековых идеалов, так и в исследовании факторов, способствующих их жизнеспособности.

Среди основных трудов советского правоведа и государственного деятеля можно назвать: «Вопросы международного права и международной политики», изданные в 1948-1952 годах, «Вопросы права и государства у К. Маркса» (1938), «Вопросы теории государства и права» (1949), «Основные задачи науки Советского социалистического права» (1938), «Очерки по истории коммунизма», увидевшие свет в 1925 году, «Судоустройство в СССР» (1940), «Судебные речи» (1955), «Теория судебных доказательств в советском праве» (1950) – программный труд А. Я. Вышинского, в который вошли многие из ранее написанных им произведений.

В сознании современного российского общества определяющей является традиционная – консервативная парадигма мышления, оказывающая свое многогранное влияние на развитие российской государственности. При этом нельзя не отметить важность исследования преемственности политико-правовых идей русской мысли, которая означает и преемственность ее консервативной, традиционной парадигмы. Это обстоятельство обуславливает актуальность исследований, посвященных, с одной стороны, исследованию «руководящих идей», которыми жило и живет российское общество, а с другой – их эволюции и трансформации. Как отмечает И. А. Исаев, «консервативное мышление исходило из концепции органического объединения личности и общества, в связи с чем социальный идеал мог быть выражен во всеобщности и всеединстве...» [2, с. 182]. И, по мнению представителей консервативной мысли, такую «свободу в единстве» могла обеспечить только Православная Церковь. В Советской России после революции 1917 года «роль» Церкви взяла на себя Коммунистическая партия, в то время как «обожествление» именно человека, в сущности, сделало невозможным восприятие обществом какой бы то ни было религиозной идеи в качестве «сверхмотивации» для человеческих поступков.

Е. Н. Салыгин говорит о том, что «теократическая и квазитеократическая системы власти реализуются в тех государствах, где для этого имеются соответствующие политические и социально-экономические предпосылки. Их осуществлению в действительности способствует также благоприятный идеологический, а точнее – социально-психологический, климат. Он, в свою очередь, создается определенными особенностями мировоззрения и мышления того или иного народа, которые могут находиться на уровне коллективного бессознательного, т.е. быть архетипическими. Эти особенности могут совпадать с логикой теократического мышления. В таком случае возможно констатировать то, что структурные компоненты теократической и квазитеократической идей представлены не только в отдельных произведениях философов и богословов, но и в образе мышления целых этносов, наций, обществ» [3, с. 30]. Но нельзя здесь также не отметить, что сам этот «психологический климат в значительной степени оказывается сформированным тысячелетними традициями указанных государств и народов. Когда христианский идеал был заменен на коммунистический, то, соответственно, оправданием существования государства стало то, насколько оно стремилось воплотить в жизнь указанный идеал. С позиций неудач на этом пути понятнее становятся и идеи А. Я. Вышинского, который всей своей жизнью также стремился «оправдать» идеал коммунизма. Так, например, на страницах одного из своих произведений – «Вопросы теории государства и права» – советский государственный деятель подчеркивает: «Хаос и произвол, царившие до сих пор (*т.е. до Маркса – А. В.*) во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается... другой, более высокий. Марксизм научно осветил всю человеческую историю, все области жизни человеческого общества, вскрыл и объяснил историю развития общественных отношений, показал их подлинный смысл и подлинную суть, дал перспективу развития этих отношений, сформулировал законы, определяющие направление и содержание этого развития. Марксизм ответил на все самые сложные и казавшиеся неразрешимыми вопросы истории, философии, политической экономики, права, нравственности... Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций...» [1, с. 6].

В период построения коммунизма в России государство, с одной стороны, оставило нравственный идеал в качестве основы своей идеологии, а с другой – заменило его. Теперь роль Священного Писания стали выполнять труды теоретиков марксизма. Коммунистическая партия взяла на себя функции Церкви, которые она занимала в прежней – дореволюционной России. Все это относится к эпохе «сталинской России» и сталинского «варианта коммунизма», который в известной степени можно назвать «почвенническим». В то время как проект, противостоящий сталинскому, – идеи Ленина и Троцкого, пересекается с идеями современного глобализма. При этом сама по себе «почвенническая» традиция в русской политико-правовой мысли (или византийская традиция у К. Н. Леонтьева и отчасти у Л. А. Тихомирова, которая выступает основой «почвенничества» в условиях России), в традиционной парадигме мышления оправдывается исключительно на основании религии и религиозного мировоззрения, когда и человек, и государство исполняют в своей жизни идеал христианства. В «сталинском проекте» «псевдорелигия» коммунизма заняла место духовных констант русской традиции, то есть действовала вопреки своей сущности, а потому и укрепление исторической России при И. В. Сталине, хотя и достигнутое огромными жертвами, не могло продолжаться долго. Это был «дом, построенный на песке». Закономерным итогом «сталинского поворота» к русской традиции могло стать

возрождение традиционной духовности России – православия, чего так и не произошло в значительной степени потому, что в «недрах» русского коммунизма жил другой – «глобалистский» проект Ленина и Троцкого, направленный в конечном итоге на разрушение нравственности, традиции, культуры, в процессе последовательного воплощения которого России отводилась роль источника человеческих и иных ресурсов. В неопределенности выбора между двумя «мировоззренческими проектами» и прошла история послевоенной России. В известной степени выбор между традицией и глобализмом стоит перед страной и сейчас.

«Основной принцип Православной Церкви, писал Д. А. Хомяков, состоит не в повиновении внешней власти, а в соборности. “Соборность – это свободное единство основ Церкви в деле совместного понимания ими правды...”». Хомяков совершенно справедливо отождествляет принципы соборности и общинности как «сочетание единства и свободы» [4].

Однако нельзя сказать, что в идее соборности «растворяется», «исчезает» личность человека, которая тем самым подчиняется некоему «коллективному началу». Наоборот, Д. А. Хомяков вовсе не случайно обращает внимание на соборность как «сочетание единства и свободы». Исследование идеи соборности, ее происхождения неизбежно приводит к необходимости обращения к христианскому наследию.

Что же говорит о коллективном и индивидуальном А. Я. Вышинский?

«...Социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности», – Вышинский цитирует здесь И. В. Сталина, и ниже отмечает от себя: «Этими указаниями товарища Сталина определяется и путь развития советского гражданского права и стоящие перед нами в этой области задачи – задачи развития и укрепления советского гражданского права... в наше время... величайшая из конституций человечества – Сталинская Конституция – отводит почетное место гражданским правам советских людей...» [1, с. 26-27]. Таким образом, здесь вновь прослеживается подмена нравственного идеала, который выступает в качестве связующего звена в отношениях человека и государства. Есть у Вышинского выражения, которые особенно ярко свидетельствуют о подмене религиозного идеала в его концепции: «Маркс говорит... о бессмертии права, о том, что право должно быть бессмертным, но он одновременно разоблачает смертность земную, *греховность* (выделено авт.) права, поставленного на службу богатым против бедных!» [Там же, с. 33] – подчеркивает советский ученый и государственный деятель.

Проблема модернизации, которая стоит перед современной Россией, ее основы и направленности также актуализирует исследование преемственности русской политико-правовой мысли. Кроме того, изучение трансформации традиционной парадигмы мышления, а также ее мировоззренческого фундамента позволяет выявить духовные константы русской цивилизации, обращение к которым может помочь в формировании государственной идеологии, служащей консолидации современного российского общества.

Поэтому интерес представляет советская эпоха в развитии нашей страны, когда в реальной жизни оказались тесно связаны коммунистическая идеология и русская традиция. Кроме того, без обращения к советскому государственно-правовому опыту «ответ» России на вызовы глобализации будет, с одной стороны, неполным, а с другой – он не будет учитывать также и ошибки советского периода, главная из которых заключалась в попытке построения «религии без Бога». Существование государства оправдывалось только соображениями материального порядка, а в этом отношении Советский Союз как воплощение исторической России проигрывал западному «потребительскому проекту». Коммунистический режим устанавливал не «минимум добра», в отличие от власти, руководящейся религиозным идеалом. Советское государство сразу говорило о «максимуме нравственности», воплощенном в трудах классиков марксизма. Тем самым сковывался духовный потенциал общества.

Поэтому особый интерес и актуальность приобретает обращение к наследию А. Я. Вышинского – советского правоведа и государственного деятеля, политико-правовая концепция которого не осталась без влияния традиционных констант русской государственности: православия, державности и соборности, которые в «русском варианте» коммунизма «заменились» на схожие понятия «в рамках» коммунистической идеологии, занявшей место «руководящей идеи», «сверхценности» русской цивилизации, до этого принадлежавшее христианству. В настоящей статье термины «державность» и «самодержавие» рассматриваются как синонимы в силу того, что понятие «самодержавие» больше подходит для характеристики монархии, а «державность» – более широкий термин, применимый и к республиканской форме правления. Но «идеалом» державности является именно самодержавие – власть монарха, ограниченная только нравственным законом, основывающемся на религии.

В наше время советский период в истории России и сталинское наследие вызывают много дискуссий. Часто можно встретить утверждения о необходимости «изживания», «преодоления» наследия сталинизма, и с этим нельзя не согласиться в том плане, что ни человек, ни общество, ни государство не могут быть самоцелью. Но важно и то, что кризис современной России, «бесконечный» «поиск» национальной идеи стали, вероятно, возможны в том числе и «благодаря» наследию сталинского режима, когда только лишь с именем И. В. Сталина определенная часть общества связывала и связывает опыт построения государства на началах традиционности и державности, хотя между терминами «сталинизм» и «русская традиция» ни в коем случае нельзя ставить знак равенства. Национальная идеология должна не разделять общество на классы, тем более на отдельных «автономных», «конкурентоспособных» индивидов, а, наоборот, способствовать консолидации общества. Но исторический феномен сталинизма стал возможен именно вследствие склонности русского

народа и других народов России к «идеальному», к поиску «надмирного» обоснования смысла человеческой жизни и существования государства. В настоящее же время идет как раз слом традиционных констант российской государственности, и поэтому «преодоление» наследия Сталина в этом отношении станет и «преодолением» самой исторической России, которая сформировалась и существует за счет стремления ее общества в целом и каждого человека (даже если это стремление и не осознается ими) к идеальному.

Список литературы

1. **Вышинский А. Я.** Вопросы теории государства и права. М.: Юрид. лит., 1949. 417 с.
2. **Исаев И. А.** Политико-правовая утопия в России: конец XIX – начало XX в. М.: Наука, 1991. 266 с.
3. **Салыгин Е. Н.** Теократическое государство / Центр конституционных исследований Моск. общ-ва науч. фонда. М., 1999. 127 с.
4. **Соборность** [Электронный ресурс] // Хронос. URL: <http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/sobornost.php> (дата обращения: 13.12.10).

IDEAS CONTINUITY OF RUSSIAN POLITICAL-LEGAL THOUGHT IN A. YA. VYSHINSKII'S WORKS

Igor' Igorevich Anisimov

*Department of State and Law Theory and History
Belgorod State University
sunnu-land@mail.ru*

The author reveals the ideas continuity of Russian political-legal thought in Soviet jurist and statesman A. Ya. Vyshinskii's works and pays special attention to the transformation of Russian statehood traditional constants in Andrei Vyshinskii's views – Orthodoxy, great-power statehood and national unity – under the influence of communist ideology.

Key words and phrases: continuity; consolidation; conservatism; law; communism; culture; religion; Marxism; religious constants; national idea.

УДК 002.2

Статья посвящена проблеме свободы слова в современных российских условиях. Средства массовой информации являются одним из важных социальных институтов, призванных обеспечить свободу слова и свободу массовой информации, что составляет первостепенное условие построения правового государства и вызревания гражданского общества. Процесс перехода от авторитарной советской медийной модели к плюралистической сопровождается ростом напряженности в информационном постсоветском пространстве.

Ключевые слова и фразы: журналистская этика; свобода слова; российская действительность; информационный мир; саморегуляция.

Фарит Вафиевич Ахмадиев, к. филос. н.

*Журнал «Ватандаш», г. Уфа, Республика Башкортостан
vatandash@ufanet.ru, faritural@mail.ru*

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ®

Средства массовой информации являются одним из важных социальных институтов, призванных обеспечить свободу слова и свободу массовой информации, что составляет первостепенное условие построения правового государства и вызревания гражданского общества. Процесс перехода от авторитарной советской медийной модели к плюралистической сопровождается ростом напряженности в информационном постсоветском пространстве. В периоды перехода от одного общественно-экономического строя к другому происходит падение нравов. Еще Питирим Сорокин выделил признаки нравственного кризиса общества: утилитарный подход к оценке социальных явлений и деятельности людей; стремление к богатству и чувственным наслаждениям; моральная атомизация индивидов; моральная анархия, понимаемая как отсутствие чувства моральной ответственности; увеличение роли насилия в обществе [8].

Средства массовой информации в условиях кризиса индустриального общества подчас способствуют возникновению угрозы нравственного отчуждения личности [2]. Это проявляется в манипулировании сознанием людей, общества; в фальсификации духовных явлений; в пропаганде эстетики насилия и жестокости.

Ф. Уэбстер подверг критическому анализу теории второй половины XX века Д. Белла, М. Кастельса, Г. Шиллера, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Ж. Бодрийяра и З. Баумана. Поставив перед собой задачу исследовать